

Атос почувствовал боль во всем теле, когда медленно открыл затуманенные глаза и обнаружил, что лежит на мягкой кровати, глядя на знакомый деревянный потолок. Его мышцы спазмировали, а тело пронзила колющая боль. Усиление энергии действительно испортило его. Не должно было быть так больно, но сочетать усиление Они с благословением было плохой идеей. Японский и греческий языки, вероятно, не очень хорошо сочетались.

Он застонал и смог сесть, обнаружив рядом с собой стакан, наполненный нектаром. Он почувствовал дежавю и усмехнулся, вспомнив свой первый бой с Блеммией. От этого он перешел к избиению богов.

Он быстро проглотил золотистую жидкость, которая дала свой фирменный взрыв вкуса. Он никогда не устанет от этого. Он принялся за работу, успокаивая расшатанные нервы и заживляя мышцы.

Он облегченно вздохнул, затем перевернул ладонь и достал рог Ахелоя. Он был полым, гладким и темным внутри. Он несколько не выглядел волшебным, но он знал, что с его помощью можно решить проблему голода в мире за неделю.

Он крепче сжал рог, пока слова, которые пробормотал Ахелой, звучали у него в голове. "...Что я тебе сделал..."

Действительно. Что сделал ему речной бог? Ахелой не был ни чудовищем, ни злым богом. Бог занимался своими делами, оплакивая свое довольно унылое положение, когда к нему ворвались и насильно отрубили второй рог. Вопрос был не в том, кто прав, а в том, как далеко он пойдет в своем стремлении к власти.

То, что он сделал, не было оправдано ни в коем случае, по крайней мере, по современным моральным стандартам. Его горячая потребность во власти ослепила его ханжество - ту самую черту, в которой он обвинял Зевса. Разве он не клеветал на богов за мелочность? За жестокость? Чем же он отличался от них? Какое право он имел поносить богов и ставить под сомнение их решения, когда он сам был не так уж непохож на них? В конце концов, он ранил мирного бога, который не хотел ничего делать, кроме как провести остаток своей бессмертной

жизни, напевая про себя свои печали.

Более того, большинство богов, которых он встречал, за исключением Януса, были добры к нему, не говоря уже об отце, который воспитывал его с самого рождения. Конечно, это не означало, что боги вдруг стали сущностями, на которых нужно равняться, но не все боги заслуживали того, чтобы их называли "садистскими кусками дерьма".

Он был лицемером.

Он закрыл глаза и пережил свою вторую жизнь. Как далеко он зайдет ради власти? На что он пойдет, чтобы достичь своей цели? Пойдут ли реки крови по его следам?

Он снова открыл глаза, и его электрически-голубые зрачки ощущались немного иначе.

Все, что угодно. Он готов на все, чтобы достичь своей цели.

Будь то разрушение земли или рассечение неба. Убить богов или уничтожить титанов. Ничто не встанет на его пути, а если что-то или кто-то и встанет, то они найдут клинок Левиафана, перерезающий им горло.

Но он должен был признать одну вещь. У него не было никаких моральных устоев.

Он был властолюбив, жесток и эгоистичен, но лицемерить он не собирался, по крайней мере, впредь.

В этот момент из рога изобилия вылетело яблоко, которое ударило его по голове.

'Черт!'

Почему рог изобилия должен был работать на эмоциях!

Атос вышел из деревянного дома в большое открытое поле, где стоял его отец, заложив руки за спину.

"У тебя есть рог изобилия?", - спросил Ираклий.

Атос кивнул и достал обычный на вид коричневатого-черного рога.

"Хмм... Выглядит так, как я помню. Но берегись, Атос. Это может привлечь ненужное внимание. Не зря я принес его в жертву своему старику в обмен на дубину", - сказал Геракл, вызывая то, что выглядело как огромная бейсбольная бита - пятифутовый полированный цилиндр из красного дерева с кожаной рукояткой, усыпанной бронзой.

"Ненужное внимание?", - нахмурился Атос. Он задумался на мгновение, прежде чем понял, что, кроме истории о том, как Геракл действительно получил рог изобилия, не существует других легенд, в которых говорилось бы о том, что его отец использовал упомянутый предмет. Почему его отец решил отказаться от такого артефакта?

"Разберись в этом сам. На, лови", - вмешался Геракл, бросая Атосу золотую монету с точно такой же гравировкой на шкуре Немейского льва.

"Предупреждаю тебя: здесь нет никакой платы. Как и Ахелой, я тогда лукавил, но ты не

сможешь вернуться, пока не пройдет минимум два месяца. Более того, я НЕ буду отвечать на твои молитвы, если в этом нет крайней необходимости. Учись полагаться на себя. У тебя есть силы и мужество. Не растрачивай их попусту", - продолжал он, его суровое лицо было серьезным.

Глаза Атоса расширились, а брови удивленно поднялись.

"В чем дело?", - спросил Ираклий, смутившись.

"Ты только что сделал каламбур. Это... это было ужасно!", - пробормотал Атос, делая вид, будто не может поверить в то, что слышит.

"Это было не так", - проворчал Ираклий, почесывая висок.

"Было. Определенно было".

"Тихо! Мальчик. Пора тебе продолжить...

"Нононо! Не надо меня "Бой!". Это был каламбур! Ты действуешь...

"Заткнись! Ты ничего не слышал! Уходи!", - сказал Геракл, щелкнул пальцем и окутал Атоса вспышкой золотого света.

Открыв глаза, Атос увидел высокие деревья, окружавшие его со всех сторон. Это был тот самый парк, в который он телепортировался, когда впервые покинул остров. Но в отличие от прошлого раза, когда он слышал бег людей, щебетание птиц и сплетни стариков, в парке стояла мертвая тишина.

Его брови дернулись, ухмылка на лице медленно исчезала. Это было неправильно. Он медленно пошел по пешеходной дорожке, превращаясь в невидимку, все время потирая свое кольцо. Это место было лишено душ. Даже животных нигде не было. Это было очень странно. Часы показывали, что сейчас около полудня, и именно в это время люди предпочитают бездельничать, валяться на траве, наслаждаясь пикниками.

Он направился к башне жеребенка через пустой парк, с каждой секундой все больше настораживаясь. Вдруг краем глаза он заметил что-то странное. Повернувшись, он увидел в ста ярдах от себя мерцающую белую фигуру.

Она была настолько яркой, что он едва мог разобрать ее черты, но когда глаза адаптировались, он увидел, что она манит его. Подождите... как оно вообще могло его увидеть? Разве он не невидимка?

Он вздохнул и покачал головой, следуя за призрачным духом.

Невидимость была переоценена.